

История поселка Комарово в лицах

История поселка Комарово – это целый пласт отечественной культуры и науки. Сколько удивительных рассказов могли бы поведать скромные особняки, окруженные соснами, если бы умели говорить.

Дом как продолжение жизни

Мало кто знает, что в Комарове на углу улиц Чкалова и Первой Дачной находится дом, в истории которого были две большие личности: Фридрих Маркович Эрмлер и Иван Степанович Колесников.

Первый - знаменитый режиссер 30-50-х годов, народный артист СССР, четырежды лауреат Сталинской премии. В своих фильмах («Встречный», «Крестьяне», «Великий гражданин», «Она защищает Родину») Фридрих Эрмлер прославлял эпоху, в которой жил. Ко многим его картинам написал музыку Дмитрий Дмитриевич Шостакович - после Великой Отечественной войны песня из кинофильма «Встречный» стала гимном ООН.

Причудливый, с фундаментом из громадных финских валунов, подвалом с винными бочками дом. Он еще не был достроен до конца, но Эрмлеры уже жили в этом доме и принимали гостей. Многие талантливые, интересные люди собирались в нем. В воспоминаниях друзей сохранился такой забавный случай: Д. Д. Шостакович, будучи у Эрмлеров в Комарове, после вкусного обеда увидел сиамского кота (а тогда они только начали входить в моду, мало кто понимал в них толк, и режиссер купил его за большие деньги). Прощаясь, композитор сказал хозяину: «Все у тебя очень хорошо. Только вот кота ты мог бы завести получше...».

Из рассказов Эрмлера:

- Тридцать четвертый год... Привез в Москву «Крестьян». Мне говорят: «Будут смотреть в Кремле...» Ночью повезли в Кремль. В небольшом зале - вся

тогдашняя «футбольная команда»: Ворошилов, Молотов, Каганович... Сталин - в первом ряду. Встал, пошел ко мне. Вот такой (Эрмлер поднимает ладонь не-

высоко от земли). Рябой. И вот такой лобик (два пальца едва раздвинулись), и желтые - желтые глаза. Со мной никто не здоровается. Сталин подошел,

протянул руку:

- Эрмлер? Ну, здравствуй, Эрмлер.

Тогда стали здороваться остальные.

Сталин разглядывает меня:

- Хорошую картину сделал, Эрмлер. Но есть вопросы.

Помолчал.

- Скажи, Эрмлер, почему эта несчастная крестьянка с ребенком так на мой портрет смотрит?

- Товарищ Сталин, - отвечаю, - раньше, когда деревенской женщине худо было, она на Бога надеялась, а теперь на Вас.

Усмехнулся:

- Какой ты умный, Эрмлер.

Помолчал.

- Знаешь, она так смотрит... Могут подумать - мой ребенок.

- Соратники дружно расхохотались. - Ты это убери, Эрмлер.

Сталин раскурил трубку:

- И еще вопрос. Почему у тебя большевик кулака отпускает?

- Хотелось показать гуманизм коммуниста, товарищ Сталин.

Взял меня за лацкан, придвинулся, дышал запахом чеснока:

- Нет никакого гуманизма, Эрмлер, - глаза желтые-желтые... - Есть железная диктатура.

Усмехнулся.

- Пролетариата, как ты сам понимаешь...».

(Из книги Леонида Менакера. Волшебный фонарь. СПб, 1998)

Вторым хозяином дома стал Иван Степанович Колесников, выдающийся хирург и ученый, генерал-майор медицинской службы, академик, создавший первое отделение по перелива-

нию крови, полноценное отделение реанимации и терапии. 30 лет он отдал проблеме лечения больных раком легкого, 50 лет проработал в Военно-медицинской академии. На его долю выпало участие в боевых действиях в Испании, у реки Халхин-Гол, в советско-финляндской и Великой Отечественной войне, в частности в блокадном Ленинграде, а также в войне в Корее и в оказании помощи пострадавшим в Афганистане. Это был веселый и общительный человек, военнополовой хирург-универсал с колоссальным опытом работы. Он спас жизнь многим раненым. Во время операций И.С. Колесников был четок, строг в требованиях к ассистирующему персоналу. И если, не дай бог, что-то выбивалось из отлаженного ритма в самый напряженный момент сложной операции, он мог вспомнить фронтовое напряжение и «перекрестить» виновного резкими выражениями. Иван Степанович был простым и душевным человеком, не отказывал никому в помощи. Его по праву можно считать истинным патриотом Комарова: каждый день ездил на электричке на работу, обожал свой дом, пристраивал к нему стеклянные веранды. Говорят, что соревновался с самим У. Черчиллем по количеству веранд.

Прошли годы... Не стало Эрмлера, а потом и Колесникова.

И сейчас этот некогда знаменитый и красивейший, устремленный ввысь дом не видно из-за громадной кирпичной стены.

Подготовлено библиотекой поселка Комарово